

Наташа

Культура. — 1993. — 19 июня. — С. 7.

Этот вечер в Большом зале Центрального дома актера имени А. А. Яблочкиной так и назывался: «Наташа». А уже в подзаголовке пригласительного билета клуба «Актёрская ложа» стояло: «Вечер, посвященный памяти актрисы Наташи Вилькиной». Хотя устроители приурочили его вовсе не к годовщине смерти, а, напротив, провели в день рождения Наташи.

Собрались действительно близкие актрисе люди: мать, брат, дочь, соученики, партнеры по сцене и экрану, просто друзья и знакомые. За свою короткую жизнь Вилькина сменила несколько театров. Дебютировала в ЦАТСА, позже работала в Театре имени Вл. Маяковского, в Малом, снималась у разных режиссеров. Судя по тому, что говорили о ней люди, близко ее знавшие, она была человеком необыкновенным.

Обычно на подобных вечерах устанавливается атмосфера идиллическая, почти благостная. Здесь же все было по-другому. Сталкивались противоположные мнения, будто речь шла о человеке живом...

Из множества деталей, отмеченных выступавшими, возник образ. И к концу вечера даже для тех, кто знал Наташу мало или вовсе ее не знал, она стала значительно более близкой. И дело вовсе не в нескольких фрагментах фильмов-спектаклей Малого театра — они-то как раз мало что могли сказать тем, кто не видел Вилькину прежде на сцене, — но в самой атмосфере, что установилась в зале с первых же минут. Такие вещи либо случаются, либо не случаются. И в чем тут «секрет», сказать трудно. Может быть, всему «виной» такая несправедливая, действительно безвременная смерть?

Или было в Наталье Вилькиной что-то такое, что собрало всех нас сейчас в этом скромном уютном зале и заставило на какое-то время позабыть о том, чем мы вынуждены, к сожалению, заниматься повседневно и повсеместно. Словно не мы ей, но она нам протянула дружескую руку, чтобы как-то ободрить, поддержать, вселить надежду.

Борис ПОЮРОВСКИЙ.